

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие редактора	6	№ 19. Записка А. Бубнова И. Сталину. 21 июня 1934 г.	53
Археографическое предисловие	14	Поправки А. Бубнова к конспекту учебника истории древнего мира	53
№ 1. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б). 25 августа 1932 г.	16	Конспект учебника истории древнего мира	55
Приложение. Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе. Постановление ЦК ВКП(б) от 25 августа 1932 г.	16	№ 20. Записка А. Бубнова И. Сталину. 25 июня 1934 г.	61
№ 2. Записка А. Стецкого и К. Николаевой в Политбюро ЦК ВКП(б). Об отсутствии постоянных элементарных учебников в начальной школе и средней школе. 9 декабря 1932 г.	20	Поправки А. Бубнова к конспекту учебника по истории Средних веков	61
№ 3. Постановление ЦК ВКП(б). 10 декабря 1932 г.	23	Конспект учебника истории Средних веков для неполной средней школ	64
№ 4. Проект постановления Политбюро ЦК ВКП(б) «Об учебниках для начальной и средней школы». [31 января 1933 г.]	23	№ 21. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б). 25 июня 1934 г.	74
Проект приложения о характере и содержании учебников для начальной и средней школы по русскому языку, математике, географии, физике, химии и естествознанию	25	№ 22. Записка А. Бубнова И. Сталину. 7 июля 1934 г.	74
№ 5. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б). 1 февраля 1933 г.	29	Краткий курс учебника «История СССР». Схема построения учебника (авторский коллектив: Н. Ванга, Б. Греков, А. Панкратова, С. Пионтковский)	74
№ 6. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б). 5 марта 1934 г.	29	Конспект учебника по истории СССР (авторский коллектив: Н. Ванга, Б. Греков, А. Панкратова, С. Пионтковский)	81
№ 7. Записка А. Бубнова И. Сталину. 14 марта 1934 г.	29	№ 23. Записка А. Бубнова И. Сталину. 7 июля 1934 г.	99
Проект постановления о преподавании всеобщей и русской истории в средней школе	30	Конспект учебника по новой истории (авторский коллектив: академик Н. Лукин — руководитель, А. Зайдель, Г. Фридлянд, А. Ефимов)	99
№ 8. Записка А. Бубнова И. Сталину. 17 марта 1934 г.	34	Поправки А. Бубнова к конспекту учебника по новой истории для средней школы	99
Проект постановления о преподавании географии в средней школе	35	№ 24. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б). 9 июля 1934 г.	99
№ 9. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б). 20 марта 1934 г.	37	№ 25. Записка А. Бубнова И. Сталину. 10 июля 1934 г.	99
№ 10. Записка А. Бубнова И. Сталину. 25 марта 1934 г.	37	Проект постановления ЦК ВКП(б) «О преподавании художественной литературы в средней школе»	99
Проект постановления Комиссии Политбюро ЦК ВКП(б) о списке членов групп по составлению учебников гражданской истории для средней школы	37	№ 26. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б). 14 августа 1934 г.	99
Характеристики членов групп по составлению учебников истории	38	Приложение. Замечания И. Сталина, А. Жданова, С. Кирова по поводу конспекта учебника по истории СССР (авторский коллектив: Н. Ванга, Б. Греков, А. Панкратова, С. Пионтковский)	99
№ 11. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б). 29 марта 1934 г.	41	№ 27. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б). 14 августа 1934 г.	99
№ 12. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б). 15 апреля 1934 г.	42	Приложение. Замечания И. Сталина, А. Жданова, С. Кирова о конспекте учебника новой истории (авторский коллектив: академик Н. Лукин — руководитель, А. Зайдель, Г. Фридлянд, А. Ефимов)	99
№ 13. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б). 15 апреля 1934 г.	42	№ 28. Записка А. Бубнова И. Сталину. 9 ноября 1934 г.	99
Приложение. Проект постановления Политбюро ЦК ВКП(б) «Об улучшении преподавания географии в школе и список членов групп по составлению учебников географии»	42	№ 29. Записка К. Радека И. Сталину. 9 мая 1935 г.	99
№ 14. Записка А. Бубнова И. Сталину. 28 апреля 1934 г.	44	№ 30. Письмо А. Бубнова К. Радеку. 3 июня 1935 г.	99
Первоначальный проект постановления ЦК ВКП(б) «О преподавании русского языка в начальной и средней школе»	44	№ 31. Записка К. Радека И. Сталину. 28 июля 1935 г.	99
№ 15. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б). 15 мая 1934 г.	45	№ 32. Записка К. Радека Б. Волину. 3 августа 1935 г.	99
Приложение. Постановление СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б) «О преподавании гражданской истории в школах СССР»	45	№ 33. Записка А. Андреева И. Сталину. 8 августа 1935 г.	99
№ 16. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б). 15 мая 1934 г.	47	Проект постановления ЦК ВКП(б) «О невыполнении Наркомпросом РСФСР Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) об издании в установленный срок учебников по истории и географии»	99
Приложение. Постановление СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б) «О преподавании географии в начальной и средней школе СССР»	47	№ 34. Записка Б. Волина И. Сталину. 29 августа 1935 г.	99
№ 17. Записка А. Бубнова И. Сталину. 4 июня 1934 г.	48	№ 35. Записка Б. Волина И. Сталину. 3 сентября 1935 г.	99
№ 18. Записка А. Бубнова И. Сталину. 19 июня 1934 г.	49	№ 36. Записка И. Минца А. Поскребышеву. 18 сентября 1935 г.	99
Проект постановления о составе авторских групп историков по составлению учебника элементарной истории СССР	49	Замечания И. Минца к элементарному курсу истории СССР т. Лозинского и др. (Ленинградская группа)	99
Приложение № 1. Список консультантов по учебнику истории для начальной школы	51	Замечания И. Минца к учебнику истории Древнего мира Ковалева, Никольского и др.	99
Приложение № 2. Характеристика членов группы по составлению учебника истории для начальной школы (3 и 4 классы)	51	Замечания И. Минца к учебнику по истории Средних веков Косминского, Гуковского и др.	99

№ 37. Замечания И. Минца к учебнику истории СССР т. Ванага, Грекова, Панкратовой и Пионтковского	145	Записка А. Кузнецова тов. Поскребышеву	219
№ 38. Замечания И. Минца к учебнику новой истории т. Лукина, Фридлянда, Далина и Ефимова	150	Ответ авторского коллектива на замечания профессора Е. В. Тарле на 2-й том учебника новой истории	219
№ 39. Записка В. Быстрянского в ЦК ВКП(б). 21 декабря 1935 г.	153	Записка А. Кузнецова Поскребышеву. 2 апреля 1936 г.	224
Отзыв В. Быстрянского на учебник «Новая история зависимых и колониальных стран» (авторы К. Радек и др.)	153	Е. В. Тарле. «По поводу ответа авторов учебника новой истории на мои замечания»	224
№ 40. Отзыв В. Быстрянского на учебник истории СССР (авторский коллектив: Н. Ванаг, Б. Греков, А. Панкратова, С. Пионтковский)	155	№ 50. Записка К. Радека И. Сталину и А. Жданову. 26 июня 1936 г.	226
№ 41. Проект статьи В. Быстрянского «Критические замечания об учебниках по истории СССР». Январь 1936 г.	159	Докладная записка о состоянии исторической науки в СССР и мерах ее поднятия	227
№ 42. Проекты постановления ЦК ВКП(б) и текста сообщения в печати. 21 января 1936 г.	165	№ 51. Записка члена жюри конкурса на составление лучшего учебника для начальной школы по элементарному курсу истории СССР И. Сталину. 29 октября 1936 г.	229
№ 43. Записка Б. Таля И. Сталину. 23 января 1936 г.	167	Замечания к некоторым главам учебников истории России (курс 3 и 4 классов)	230
№ 44. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б). 26 января 1936 г.	169	№ 52. Записка Я. Яковлева И. Сталину. 29 марта 1937 г.	241
№ 45. Записка Б. Таля Сталину, Андрееву, Ежову. 22 февраля 1936 г.	169	[Приложение] Проект постановления по учебникам истории (контрбубновский). 23 марта 1937 г.	241
№ 46. Записка Б. Волина И. Сталину. 26 февраля 1936 г.	170	№ 53. Рецензии на учебник для начальной школы по истории СССР, подготовленный Московским государственным педагогическим институтом имени А. С. Бубнова.	247
№ 47. Записка Н. Бухарина Сталину, Жданову. Февраль 1936 г.	172	Рецензия Е. А. Мороховца	247
Н. Бухарин. Об элементарном учебнике по истории СССР, составленном группой тов. Лозинского (З. Б. Лозинский, В. Н. Бернадский, И. В. Гиттис, Т. С. Карпова, Л. И. Фельдман)	172	Рецензия М. А. Зиновьева	249
Проект. Извещение о конкурсе по составлению элементарного учебника истории СССР	179	Рецензия А. Фохта	252
Справка об историках, специалистах по истории СССР	180	№ 54. Записка А. Жданова и Я. Яковлева И. Сталину. 20 августа 1937 г.	257
№ 48. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б). 3 марта 1936 г.	181	Проект постановления жюри конкурса на лучший учебник для начальной школы по истории СССР	259
Приложение. Текст постановления Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Центрального Комитета ВКП(б) «Об организации конкурса на лучший учебник для начальной школы по элементарному курсу истории СССР с краткими сведениями по всеобщей истории	181	№ 55. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б). 27 августа 1937 г.	265
№ 49. Записка А. Жданова И. Сталину. 14 марта 1936 г.	182	№ 56. Записка П. Тюркина в ЦК ВКП(б) и СНК СССР. 1 июля 1938 г.	267
Отзывы и замечания проф. Тарле на учебник новой истории	182	Список рецензентов на учебник «История СССР» для 8, 9, 10 классов средней школы под редакцией профессора Панкратовой	267
Возражения составителей на замечания Тарле на 1-й том учебника новой истории (авторский коллектив: Н. Лукин, Г. Фридлянд, В. Далин, А. Ефимов)	197	Общая оценка учебника по присланным отзывам	268
К. Радек. Оценка учебника новой истории (под редакцией акад. Н. Лукина)	199	Сводная рецензия на учебник истории СССР для 8, 9, 10 классов (руководитель — профессор Панкратова)	270
Н. Лукин. По поводу замечаний т. Радека на 3-й том учебника новой истории под редакцией академика Лукина	206	№ 57. Справка Отдела школ ЦК ВКП(б) о нарушении установленного порядка преподавания истории СССР в средних школах. 7 декабря 1939 г.	283
Замечания В. Быстрянского на 1-й том учебника новой истории под редакцией академика Лукина	209	№ 58. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б). 9 декабря 1939 г.	284
Замечания В. Быстрянского на 2-й том учебника новой истории под редакцией академика Лукина	213	№ 59. Записка Отдела науки, вузов и школ ЦК КПСС в ЦК КПСС. 11 сентября 1959 г.	284
Авторский коллектив. По поводу замечаний т. Быстрянского на 2-й том учебника новой истории под редакцией академика Лукина	216	Распределение учебного времени на курс истории в VII—VIII классах	287
Н. Бухарин. Об элементарном учебнике по истории СССР, составленном группой т. Лозинского (З. Б. Лозинский, В. И. Бернадский, И. В. Гиттис, Т. С. Карпова, Л. И. Фельдман)	218	Проект постановления ЦК КПСС о некоторых изменениях в преподавании истории в школах	289
		Примечания	291
		Именной указатель	294
		Список сокращений	303

Предисловие редактора

В 20-е годы прошлого века Советская Россия превратилась в страну гигантского социально-экономического, культурного и политического эксперимента. Новая власть открыто провозглашала свои всемирно амбициозные цели. Решительно порывая с буржуазным прошлым, большевики стремились создать абсолютно иное общество, в котором будут свободно жить, радостно творить и счастливо работать «новые люди». Разумеется, воспитать таких людей должна была другая, «новая школа».

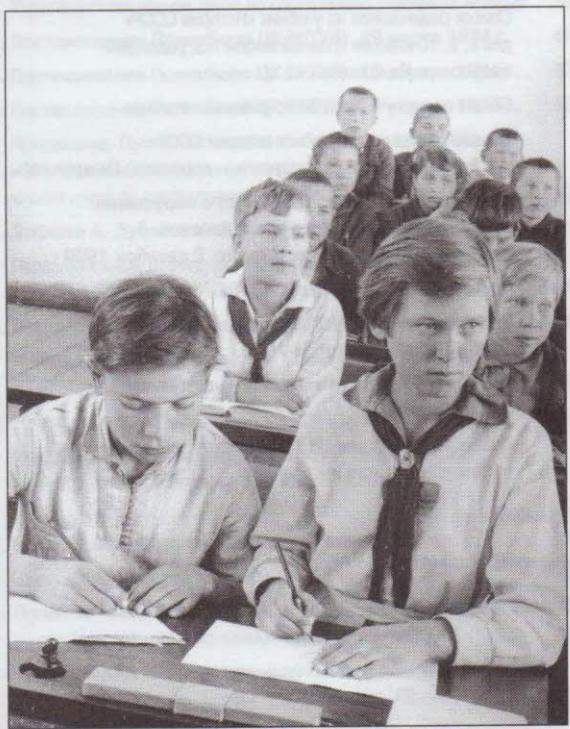
К началу революционных преобразований в России в среде левых интеллектуалов существовало немало различных суждений о школе будущего строя справедливости. Основной смысл их сводился к тому, что победивший рабочий класс сможет сделать школу орудием преобразования общества¹. Именно участие детей и подростков в созидательном труде считалось важнейшим условием коммунистического воспита-

ния. Наряду с базовыми принципами — доступностью, бесплатностью, атеизмом, материализмом, диалектикой, классовой борьбой и партийностью — это, как тогда многим казалось, создавало определенный фундамент для невиданного ранее реформирования школьного образования.

Российская действительность, однако, внесла серьезные коррективы. В условиях хозяйственной разрухи после Гражданской войны и массовой неграмотности населения у большевиков не было не только сил и средств для реализации грандиозных педагогических замыслов, но и не хватало самого главного — учителей. Положение дел также осложнялось острой политической борьбой в верхних эшелонах власти, отсутствием четких указаний из Москвы, текучестью и быстрой сменяемостью кадров на местах. Свою роль играли и масштабы страны².

Руководители Народного комиссариата просвещения — А. В. Луначарский, Н. К. Крупская, М. Н. Покровский и другие — искренне полагали, что передовой педагогический опыт западных стран можно заимствовать как промышленные технологии. Достаточно лишь наполнить его коммунистическим содержанием³. Так как идеи бригадного метода или метода проектов, дальтон-плана или комплексного метода даже для педагогов звучали вполне загадочно, то и самый искушенный проверяющий не взялся бы определить, где содержание марксистское, а где нет. Поэтому если преподаватель не шел на конфликт с властями и принимал правила революционной «игры», то он мог творить или делать почти все, что ему заблагорассудится. Это породило удивительную ситуацию педагогической свободы, о которой историки педагогики до сих пор пишут как о «золотом веке». То было время безудержного экспериментирования, острых и бескомпромиссных дискуссий, массовой социализации школьников и их вовлечения в политическую жизнь страны.

Однако идеологизация и акцент на максимальное приближение школы к производству приводили к серьезным перекосам в обучении. Так, отменили классно-урочную систему, отметки и вообще шкалу оценок

На занятиях в школе Кузнецкстрой. 1934 год.

за знания, а вместе с ними и многие учебники. Отдельным ретивым реформаторам даже летние каникулы казались анахронизмом царского прошлого. Становилось все труднее и труднее контролировать качество знаний учащихся.

В области гуманитарных дисциплин, традиционно опиравшихся на стабильные тексты и регулярное чтение, это привело к большому хаосу, «сверхдьявольской обстановке»⁴, в которой заглавную роль играл заместитель наркома просвещения, историк М. Н. Покровский. Его личность оценивается специалистами неоднозначно и до сих пор вызывает споры⁵. Он, несомненно, хорошо понимал значение исторического образования для коммунистической пропаганды. Но как донести идеи марксистского понимания истории до детей, если учительство в массе своей достаточно консервативно, марксистской учебной литературы нет, да и писать ее пока еще тоже некому? Решение нашли кардинальное и по-революционному простое — историю исключили из числа школьных дисциплин. Вместо нее вводился сложный и малопонятный для учащихся и учителей курс обществоведения. Он включал в себя самый разнообразный круг вопросов — от происхождения человека, семьи, первобытного коммунизма до политэкономии, истории труда и классовой борьбы⁶. И все это должны были проходить дети в возрасте от 9 до 14 лет. Подобное положение дел сохранялось до конца 1920-х годов.

В 1929 году, после резкой критики, было уволено все руководство Наркомпроса, включая Луначарского. Новым наркомом стал А. С. Бубнов. Он не имел никакого педагогического опыта и законченного образования, но отличался удивительной работоспособностью, стремился вникать во все детали и лично готовил свои доклады и речи. Первоначально Бубнов действовал в духе устоявшихся представлений. Он решительно взялся за пропаганду школ-предприятий и школ-колхозов. Однако с изменением политики партии он не менее энергично принялся проводить в жизнь новую линию. Именно Бубнову Политбюро поручило заниматься подготовкой новых учебников по истории⁷.

Можно выделить немало причин, объясняющих повышенное внимание высшего советского руководства к проблемам школы в 1930-е годы. Это, конечно, в первую очередь целенаправленная стратегия на всеобщее образование и обязательное вовлечение в школу детей всех возрастов. Если в 1927 году только 51 % детей в возрасте от 8 до 11 лет посещали школу, то в 1932 году их было уже 98 %, а в 1934 власти официально заявили, что все советские дети школьного возраста ходят в шко-

лу. Общее количество учащихся в начальной и средней школе возросло с 11,3 миллиона в 1928 году до 31,4 миллиона в 1939 году. Количество учителей за это же время удвоилось⁸. Большую роль играли и постоянно возрастающие потребности народного хозяйства в разносторонне образованных специалистах. Однако если речь заходила об изменениях в преподавании гуманитарных дисциплин, то определяющее значение приобретали политические процессы в самой стране и главным образом укрепление личной диктатуры И. В. Сталина.

По мере устранения любых форм оппозиции при личном участии генсека создается мощная система идеологического контроля и управления гуманитарными науками. Сначала Сталин провел «чистку» в Академии наук и «разделался» с неугодными экономистами, назвав их «кулацкими агентами в науке»⁹. 9 декабря 1930 года Сталин встретился с группой коммунистов из Института красной профессуры, чтобы обсудить ситуацию «на философском фронте». Во время встречи генсек назвал несколько фамилий, с которыми надо было разобраться. Среди них, к изумлению присутствовавших, он упомянул и Ф. Энгельса. Смысл поведения вождя объясняет записка философа А. М. Деборина, написанная позднее на имя Н. С. Хрущева. Оказывается, Деборина в то же время вызвали в ЦК партии и прямо объяснили, что настал момент, когда во всех областях знания должен быть утвержден один авторитет, и это должен быть «наш вождь — товарищ Сталин». Деборина «попросили» признать главенство Сталина в вопросах философии¹⁰.

Затем настал черед истории. Хотя и ранее несколько историков подверглись гонениям и репрессиям¹¹, масштабная чистка началась после октября 1931 года. Опубликованное в журнале «Пролетарская революция»¹² письмо начинающего диктатора под скромным названием «О некоторых вопросах истории большевизма» оказало колоссальный эффект на последующее развитие советской историографии¹³. Поводом для выступления Сталина послужили некоторые спорные моменты взаимоотношений большевиков с германской социал-демократией и со II Интернационалом накануне Первой мировой войны. С грубой критикой набросился Сталин на историков за их стремление обсуждать «аксиомы большевизма», т. е., по его разумению, уже решенные и ясные вопросы. Не аргументируя свою позицию, генсек приравнивал сомнения ученых к «гнилому либерализму», обвинил их в «жульничестве» и «протаскивании троцкистской пропаганды». Смысл атаки Сталина прояснился быст-

ро. В считанные дни по стране прокатилась волна организованных заседаний и обсуждений «письма». На них почти все выступавшие восхваляли «мудрость» Сталина, благодарили его за «своевременное письмо». Сомневающимся, колеблющимся или несогласным безжалостно отстраняли от работы, а позднее репрессировали. Те же, кто «прочувствовал свою вину», должны были публично «покаяться в своих ошибках». В итоге Сталин фактически заставил историков присягнуть ему на верность и признать его монопольное право на толкование истории¹⁴.

Человеку со стороны столь пристрастное и мелочное внимание тирана к деталям прошлого может показаться болезненной психической патологией. На деле, за этим скрывалась хорошо продуманная логика. Почти все оппоненты Сталина — Троцкий, Бухарин, Зиновьев и другие, вступая с ним в полемику, постоянно вспоминали недавнюю историю, апеллировали к ней и к своему вкладу в революцию и Гражданскую войну. Информация о том, что Сталин до и во время революции не играл в партийном руководстве ключевой роли, что он ошибался, был последователен во взглядах и не всегда выполнял указания ЦК партии и лично Ленина, не позволяла сотворить образ мудрого вождя, ведущего народы СССР к светлому будущему¹⁵. Любой критически мыслящий автор, обращаясь к советскому прошлому, не мог не задавать вопросом: а что делал и что говорил в это время товарищ Сталин? Разногласия мнений или любая неопределенность подрывали претензии генсека на интеллектуальное превосходство, без чего его диктатура вряд ли бы состоялась. Сталин это хорошо понимал. Поэтому — одновременно с уничтожением реальных, мнимых и потенциальных оппонентов — он кардинально пресек какие-либо несанкционированные попытки изучения советской истории. Отныне только он определял, как будет освещаться история страны¹⁶.

После письма Сталина в журнал «Пролетарская революция» последовала целая система мер, которая изменила преподавание, изучение и пропаганду истории в СССР. Резко активизировалась работа Главлита — института цензуры советской власти. Работы репрессированных и политически неугодных авторов стали изыматься из библиотек. В нескольких крупнейших библиотеках были созданы отделы специального хранения, куда поступала запрещенная и зарубежная литература, в том числе и мемуары. Право работать в этих отделах получал только узкий круг специалистов согласно письмам (просьбам) от их работодателей. Архивы страны были переданы в подчи-

нение НКВД. Все материалы, связанные с советским временем, не говоря уже о партийной документации, получали гриф «секретно». Таким образом, историков отсекали от архивных источников. В своих публикациях они должны были опираться на работы товарища Сталина, партийные резолюции и советскую периодику. Ужесточалась цензура всей печатной продукции¹⁷. Почти одновременно в печати начинается критика школы Покровского, чьи идеи о принижении роли личности в истории явно контрастировали с утверждением имиджа нового вождя мирового пролетариата¹⁸.

По решению Политбюро в мае 1934 года была создана специальная комиссия под руководством А. Жданова. Ей предписывалось в короткие сроки подготовить учебники для средней школы¹⁹. Первый советский учебник по истории для начальной школы был написан в 1936 году²⁰. Учебник для X класса, последнего класса средней школы, появился только в 1940 году²¹. В 1936 и в 1938 году вышли из печати первый и второй тома «Истории Гражданской войны в СССР» — первого исторического труда, официально санкционированного и написанного под контролем высшего партийного руководства²². А в конце 1938 года произошло принципиально важное событие, которое окончательно оформило сталинский диктат над советской историей. Миллионным тиражом был издан «Краткий курс» истории ВКП(б)²³. Сталин собственноручно редактировал текст рукописи и рассматривал книгу как последнее слово партии, которое положит конец сомнениям и спорам. Неслучайно некоторые авторы называют «Краткий курс» энциклопедией сталинизма²⁴. Для пропаганды книги среди руководящих работников страны и среди интеллигенции ЦК ВКП(б) созвал в Москве в сентябре–октябре 1938 года большое совещание пропагандистов Москвы и Ленинграда. На нем присутствовали все члены Политбюро во главе со Сталиным. Когда часть ораторов, не поняв намерений руководства, осмелились критиковать «Краткий курс», Сталин прервал обсуждение и заявил, что цель заседания — не критика работы, а ее одобрение. В дальнейшем основной лейтмотив выступлений сводился к одному постулату, закрепленному в резолюции ЦК, — наконец-то партия и народ получили руководство по истории, «не допускающее никаких произвольных толкований»²⁵. Эта фраза, без преувеличения, выражает quintэссенцию взаимоотношений высших эшелонов советской власти и ученых вплоть до перестройки М. С. Горбачева.

Итак, к концу 1930-х годов в Советском Союзе внедрена вполне определенная схема объяснения новейшей советской истории, которая оказалась на удивление живучей

и с незначительными вариациями применялась ко всем значительным событиям XX века. К неизменяемой части атрибутов схемы относились следующие «аксиомы»: организующая роль партии под руководством вождя, безупречность ее стратегии и превосходство советского строя над другими режимами. Как писали советские методисты истории, «учащиеся должны понимать, что победа социализма есть неизбежный результат прогрессивного развития человеческого общества» и что «наш строй» является «наилучшей организацией общества, чем любой несоветский общественный строй»²⁶.

К изменяемой части схемы относились факторы, с помощью которых объясняли трудности развития. При Сталине нормальному движению страны постоянно мешали внутренние и внешние враги. Причем внутренние враги почти всегда обвинялись в шпионаже в пользу иностранной разведки. В качестве вечного врага власть, наряду с империализмом, выбрала себе троцкизм. Страх перед Троцким и его идеями преследовал компартию СССР до последних дней ее жизни. В учебнике для младших классов Троцкого называли «фашистским агентом», а в учебнике для старших классов он уже «британский шпион», который «продал Родину империалистам». Во время советско-германской войны коллаборационистов также обвиняли в троцкизме²⁷. В первые годы своего лидерства Н. С. Хрущев тоже обвинял своих противников в работе на западные разведки. Однако после критики культа Сталина на XX съезде партии многие проблемы начали объяснять политикой Сталина. В лексиконе советской историографии появляются слова «ошибки» и «просчеты». Чтобы не говорить об ответственности и преступлениях высшего руководства изобрели универсальный метод «объективных и субъективных причин», позволявший объяснить любые события. При генеральном секретаре Л. И. Брежнев стали акцентировать внимание на «коллективном руководстве» и «сплоченности народа с партией». Трафаретам подобной схемы должны были следовать как историки, так и мемуаристы, если они, разумеется, хотели, чтобы их труды были опубликованы.

Унифицированный подход к освещению прошлого, не допускавший иных толкований, мог существовать только благодаря ограниченности информации, секретности, цензуре и централизованному управлению исследовательской деятельностью. Однако, несмотря на всю важность партийно-государственного диктата, столь упрощенная трактовка советской истории вряд ли пользовалась бы успехом, не будь она поддержана хотя бы частью

общества. Сталинский режим имел своих сторонников и последователей. Вопрос о социальной опоре сталинизма до сих пор изучен недостаточно. Современные исследователи указывают на роль партийной и советской бюрократии, полицейских и армейских структур, части рабочих, крестьянства, интеллигенции и молодежи²⁸. Иными словами, если внимательно посмотреть на различные слои советского общества 1920–1930-х годов, то без преувеличения можно сказать, что в каждом из них у Сталина были свои приверженцы. Даже часть заключенных Гулага искренне верили, что сидят в лагере по ошибке, не по вине товарища Сталина. Не в этом ли кроется секрет его ошеломительного успеха? Сталинский язык был прост и ясен. Его исторические объяснения не требовали серьезных размышлений. Они легко усваивались большинством населения, которое еще недавно жило совершенно в другой системе координат. Нарком В. А. Малышев писал, что после выступлений Сталина «все самое сложное, самое непонятное становится понятным, простым и ясным»²⁹. Справедливости ради надо отметить, что безумно жестокие и иррациональные действия при Сталине творились, как правило, тайно и сосуществовали с вполне разумными и адекватными поступками, например, с созданием единой структуры начальной и средней школы, восстановлением в 1934 году исторических факультетов МГУ и ЛГУ, возвращением ученых степеней и выпускных экзаменов, поощрением отличников, повышением зарплат учителям и проч. У многих людей это поддерживало веру в какую-то высшую справедливость.

Подборка документов из Архива Президента Российской Федерации посвящена как раз одному из наиболее важных сюжетов в развитии исторических взглядов — написанию первых советских учебников для школьников. Составители стремились включить в нее все принципиальные материалы. Так как эта тема уже давно привлекает внимание исследователей, то, разумеется, некоторые документы печатались ранее³⁰. Их повторная публикация в «Вестнике Архива Президента» объясняется желанием составителей показать цельность проблемы и представить коллекцию документов в том виде, как они отложились в архиве Политбюро. Таким образом, читатели получают возможность увидеть, насколько тщательно высшее руководство страны во главе со Сталиным следило за ходом подготовки учебников. В кратком предисловии нет смысла детально обсуждать все перипетии этого сложного, противоречивого и неоднозначного процесса. К примеру, далеко не все историки и их партийные кураторы просто дожили до реализации замысла,

С. М. Киров. 1919 г.

так как их расстреляли в ходе работы. Однако один вопрос требует обсуждения: почему именно учебник А. В. Шестакова признали лучшим? Судя по архивам Кремля, явного фаворита не существовало, на все тексты были получены отрицательные рецензии, да и первую премию никому не присудили. Тем не менее в постановлении Политбюро от 27 августа 1937 года недвусмысленно указывается, что других в марксистском духе написанных учебников нет и поэтому краткий курс истории СССР под редакцией Шестакова целесообразно использовать и в старших классах средней школы³¹.

В литературе довольно подробно проанализирован текст книги и ее судьба. Исследователи полагают, что общая тональность повествования с упором на преемственность в российской истории и определенная реабилитация фигур типа Ивана Грозного или Петра I делали учебник созвучным обстановке 1930-х годов и мироощущениям советских вождей³². Эти наблюдения вполне резонны, с ними трудно не согласиться, но, на мой взгляд, успех «Краткого курса истории СССР» Шестакова все же объясняется исключительно тем обстоятельством, что он понравился лично Сталину. При всей акту-

альности интерпретаций истории дореволюционной России принципиально важным было по-сталински точное описание событий именно XX века и особенно после 1917 года. Не секрет, что оценки главных действующих лиц послеоктябрьского периода превращали советскую историю в «минное поле», где даже запятая могла повлиять на карьеру и жизнь автора. Поэтому если сравнить текст «Краткого курса истории СССР» с другими выступлениями вождя, а также с отредактированным им же «Кратким курсом истории ВКП(б)», то аналогии налицо. Общая структура, тональность, фразеология и постоянное подчеркивание предательской роли оппозиции свидетельствуют, что за каждым абзацем учебника Шестакова стоит Сталин. Вот только некоторые примеры:

«В самые решительные дни подготовки восстания Каменев и Зиновьев намеренно, а Троцкий по своей хвастливой болтливости выдали буржуазии планы восстания». «Против плана строительства социализма в нашей стране выступили... предатели — Троцкий, Зиновьев и Каменев». «Партия изгнала их своих рядов троцкистов. Троцкого народ выгнал из Советского Союза, и он открыто перешел на службу к буржуазии». «Борьбу кулаков с колхозами поддерживала ничтожная кучка изменников во главе с Бухариным и Рыковым. Но партия большевиков разбила этих изменников»³³.

И, наконец, апофеоз всей книги: «Готовя мировую войну, фашисты посылают во все государства своих шпионов. И в Советский Союз проникают фашистские шпионы. В СССР они нашли для себя деятельных помощников в лице сторонников Троцкого и Рыкова. Презренный враг народа, фашистский агент Троцкий и его презренные друзья, Рыков и Бухарин, организовали в СССР банду убийц, вредителей и шпионов. Они злодейски убили пламенного большевика С. М. Кирова. Они готовили убийства и других вождей пролетариата. Фашистские злодеи — троцкисты и рыковцы устраивали в СССР крушения поездов, взрывы и поджоги шахт и заводов, портили машины, отравляли рабочих, вредили, как могли. У этих врагов народа была программа — восстановить в СССР ярмо капиталистов и помещиков, уничтожить колхозы, отдать немцам Украину, японцам — Дальний Восток, подготовить военное поражение СССР. Бандиты были пойманы и понесли наказание». И далее призыв к детям: «Надо тщательно следить за всеми подозрительными людьми»³⁴.

Таким образом, «Краткий курс истории СССР» — это не только учебник, но и своеобразная идеологическая прививка для мало-

3. Мехлис

4

1

Тов. Фролову

Согласен с позицией ублаживаемости
 следя найти, с которых начать
 Лосняков. Не буду писать
 встали. Лосняков не ради
 этой вражды, где она и др.
 МЛР.

Л. Мехлис

27
 21

Затиска Л. З. Мехлиса.

Л. З. Мехлис.

Красную гвардию
 от буржуазного
 тобы встать во
 победа рабочих
 вооруженное
 уазии, меньше-
 в.

ПОБЕДИЛА

я (7 ноября)
 глась к послед-
 оруженной руюой

ачно. Мировая
 о рабочих шло
 и меньшевиков
 Многие Советы
 к большевиков.
 расная гвардия.
 тельного Собра-

войска. ный комитет партии большевиков создает боевой центр по

Боевой центр по руководству Октябрьским восстанием 1917 года.

руководству восстанием. В него вошли: Сталин, Свер-

Иллюстрация из учебника, на которой П. Постышев «обнаружил странные пятна».

летних. Совсем не случайно книга была послана для рецензирования каждому секретарю обкома. Некоторые из них, вооружившись лупой, до такой степени тщательно изучали текст, что это приводило к трагикомичным ситуациям. Так, П. Постышев, секретарь Куйбышевского обкома ВКП(б), обнаружил на портретах Пушкина и Сталина странные пятна, напоминающие фашистскую свастику, и тут же пожаловался Жданову. Жданов попросил разобратся Л. Мехлиса. Изучив иллюстрации с лупой в руках, Мехлис резюмировал: «Не вижу никакой свастики. Постышев не там ищет врагов, где они имеются». Через два года Постышева расстреляли как врага народа³⁵.

Значение первых советских учебников по истории и в первую очередь книги под редакцией Шестакова выходит за рамки чисто образовательных мероприятий. Они оказали колоссальное идеологическое воздействие на подрастающее поколение, а также на многих взрослых людей. Они повлияли и на всю советскую историографию. Хотя по мере времени тексты редактировались (исчезали некоторые уничижительные оценки и вульгарные интерпретации) и появлялись учебники других авторов, метод изложения, структура, хронология и оценки оппозиции оставались неизменными практически до последних дней существования СССР и были заимствованы литературой высшей школы³⁶.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 В этом плане принципиально важной была книга Н. К. Крупской «Народное образование и демократия», написанная в 1915 г. См.: Крупская Н. К. Педагогические сочинения. Т. 1. М., 1963; Равкин З. И. Вклад первых руководителей Наркомпроса в теоретическое обоснование практических путей реализации ленинских принципов воспитания и образования. М., 1988. С. 5–7.
- 2 См.: Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. 1917–1941 гг. М., 1980; История советской школы и педагогики. М., 1954; Holmes L. E. The Kremlin and the Schoolhouse. Reforming Education in Soviet Russia, 1917–1931. Indianapolis, 1991.
- 3 Богуславский М. В. XX век российского образования. М., 2002. С. 72–73.
- 4 Так сам М. Н. Покровский характеризовал обстановку, в которой ему пришлось работать.
- 5 См.: Соколов О. Д. М. Н. Покровский и советская историческая наука. М., 1970; Чернобаев А. А. «Профессор с пикой», или Три жизни историка М. Н. Покровского. М., 1992; Mazour A. G. The Writing of History in the Soviet Union. Stanford, 1971; Enteen G. M. The Soviet Scholar-Bureaucrat: M. N. Pokrovskii and the Society of Marxist Historians. University Park: Penn State University Press, 1978.
- 6 Примерная программа единой трудовой школы 1 ступени. М., 1920; Программа для 1–2 ступеней семилетней единой трудовой школы. М., 1921. См. также: Бущик Л. П. Очерк развития школьного образования в СССР. М., 1961; Преподавание истории в школе. 1954. № 3. С. 3–5; Стражев А. И. Преподавание истории в советской школе за 40 лет. (1917–1957 гг.) // Преподавание истории в школе. 1957. № 5. С. 64–74.
- 7 А. С. Бубнова расстреляли 1 августа 1938 г. См.: Богуславский М. В. Указ. соч. С. 110–111.
- 8 В 1930 году в СССР насчитывалось 481 000 учителей, в 1932 — 615 000, а в 1939 г. уже 1 миллион 27 тысяч человек. Подробнее см.: Ewing E. Th. The Teachers of Stalinism. Policy, Practice, and Power in Soviet Schools of the 1930s. New York, 2002. P. 60–61; 160–165.
- 9 Маслов Н. Н. Об утверждении идеологии сталинизма. // История и сталинизм. М., 1991. С. 60–66; Graham, L. R. The Soviet Academy of Sciences and the Communist Party, 1927–1932. Princeton, 1967. В это же время по решению XVI партийной конференции ВКП(б) проводилась масштабная чистка всех учреждений советского административного аппарата. Подробнее см.: Смирнова Т. М. «Вычистить с корнем социально чуждых». Нагнетание классовой ненависти в конце 1920-х — начале 1930-х годов и ее влияние на повседневную жизнь советского общества // Россия в XX веке. Реформы и революция. Т. 2. М., 2002. С. 187–205. Аналогичные процессы проходили и в литературной среде. См.: Kemp-Welch A. Stalin and literary Intelligentsia, 1929–1939. London, 1991.
- 10 Запись беседы с И. В. Сталиным см.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 120. Д. 24. Л. 1–5. См. также: Маслов Н. Н. Указ. соч. С. 62–63. Абрам Моисеевич Деборин (настоящая фамилия — Иоффе, род. в 1881 г.) был видным советским философом, окончившим в 1908 г. философский факультет Бернского университета. Несмотря на критику Сталина, он не был репрессирован и умер в 1963 г.
- 11 Шмидт С. О. Сергей Федорович Платонов и «дело Платонова» // Советская историография. М., 1996. С. 215–239; Перченко Ф. Ф. «Дело Академии наук» и «великий перелом» в советской науке // Трагические судьбы: репрессированные ученые Академии наук СССР. М., 1995. С. 201–235.
- 12 Журнал существовал с 1921 по 1941 год и в 1931 г. был органом Института Ленина. В том же году Институт Ленина по решению ЦК ВКП(б) был соединен с Институтом Маркса и Энгельса. Таким образом, было создано главное научное партийное учреждение — Институт Маркса, Энгельса и Ленина (ИМЭЛ). Под названием «Институт марксизма-ленинизма» он просуществовал до 1990 г. Затем был переименован в Институт теории и истории социализма и прекратил свое существование в конце 1991 г.
- 13 Сталин И. В. Сочинения. Т. 13. М., 1950. С. 84–102.
- 14 Алаторцева А. И. Советская историческая наука на переломе 20–30-х годов. // История и сталинизм. С. 268–279; Дунаевский В. А. О письме Сталина в редакцию журнала «Пролетарская революция» и его воздействию на науку и судьбы людей // История и сталинизм. С. 284–291; Бабиченко Л. Г. Письмо Сталина в «Пролетарскую революцию» и его последствия // Вопросы истории КПСС. 1990. № 6.

- С. 94–108; Barber J. *Soviet Historians in Crisis*. London, 1981. P. 125–132.
- 15 Липицкий С. В. Сталин в гражданской войне. // История и сталинизм. С. 87–130.
- 16 Кривошеев Ю. В., Дворниченко А. Ю. Изгнание науки: российская историография в 20-х — начале 30-х годов XX века // Отечественная история. 1994. № 3. С. 143–158.
- 17 Зеленов М. В. Главлит и историческая наука в 20–30-е годы // Вопросы истории. 1997. № 3. С. 21–35.
- 18 Артизов А. Н. Критика М. Н. Покровского и его школы // История СССР. 1991. № 1. С. 102–120.
- 19 Народное образование в СССР. Сборник документов. М., 1974. С. 166. Основные материалы комиссии Жданова хранятся в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ): фонд 17, опись 120, д. 358–365.
- 20 Краткий курс истории СССР. Учебник для 4-го класса / Под ред. проф. А. В. Шестакова. М., 1937.
- 21 Базилевич В. К., Бахрушин С. В., Панкратова А. М., Фохт А. В. История СССР. Учебник для X класса средней школы. М., 1940.
- 22 История гражданской войны в СССР. 1917–1922. Т. 1–2. М., 1936–1938. Остальные тома (3-й, 4-й и 5-й) были изданы после смерти Сталина в 1957, 1959 и в 1960 г.
- 23 История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. М., 1938. С 1938 по 1953 год «Краткий курс» выдержал 301 издание на 67 языках мира общим тиражом 42 миллиона экземпляров. До 1959 г. он являлся основным учебным пособием по советской истории и истории партии. Затем был заменен новым учебником. См.: История Коммунистической партии Советского Союза / Под редакцией Б. Н. Пономарева. М., 1961.
- 24 Маслов Н. Н. «Краткий курс истории ВКП(б)» — энциклопедия и идеология сталинизма и постсталинизма: 1938–1988 // Советская историография. С. 240–273.
- 25 История и сталинизм. С. 74–78; Стенограмма выступления И. В. Сталина на совещании пропагандистов Москвы и Ленинграда, 1938 г. // Исторический архив. 1994. № 5. С. 4–31.
- 26 Преподавание истории в школе. № 5. 1946. С. 10.
- 27 См.: Краткий курс истории СССР. С. 207; История СССР. Учебник для X класса средней школы. С. 209–210. Споры о Троцком в период перестройки см.: Бордюгов Г. А., Козлов В. А. История и конъюнктура. М., 1992. С. 319–344.
- 28 Как пример разных взглядов на проблему см.: Мерцалов А., Мерцалова Л.: Сталинизм и война. М., 1998; Thurston R. *Life and terror in Stalin's Russia, 1934–1941*. New Haven, 1996; Lewin M. *Bureaucracy and the Stalinist state*. — Kershaw, I./Lewin, M. (Eds.) Stalinism and Nazism. Dictatorships in comparison. Cambridge, 1997. P. 107–134; Plaggenborg St. (Hrsg.) *Stalinismus: Neue Forschungen und Konzepte*. Berlin, 1998; Fitzpatrick, Sheila (Ed.) *Stalinism: New Directions*. New York, 2000 et al.
- 29 Малышев В. А. Дневник наркома // Источник. 1997. № 5. С. 108.
- 30 См.: И. В. Сталин. Историческая идеология в СССР в 1920–1950-е годы: Переписка с историками, статьи и заметки по истории, стенограммы выступлений. Сборник документов и материалов. Часть 1. 1920–1930-е годы / Сост. М. В. Зеленов. СПб., 2006. Эта книга основана на документах из РГАСПИ и является одной из наиболее подробных публикаций последнего времени. См. также: Артизов А. Н. В угоду взглядам вождя (конкурс 1936 г. на учебник по истории СССР). // Кентавр. 1991. Октябрь–декабрь. С. 125–135.
- 31 Такая ситуация сохранялась почти до начала войны, пока не появился учебник для X класса. См.: Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. 1917–1941 гг. С. 292 и сноску 21. Копия постановления Политбюро воспроизводится на третьей полосе обложки «Вестника».
- 32 Brandenberger D. *National Bolshevism: Stalinist Mass Culture and the Formation of Modern Russian National Identity, 1931–1956*. Cambridge, Mass. 2002. P. 43–62; Дубровский А. М. А. А. Жданов в работе над школьным учебником истории // Отечественная культура и историческая наука XVIII–XX веков. Брянск, 1996. С. 128–143; Дубровский А. М. История и власть: историческая наука в СССР и концепция истории феодальной России в контексте политики и идеологии (1930–1950-е гг.). Брянск, 2005; Платт К. М. Репродукция травмы: Сценарии русской национальной истории в 1930-е годы // Новое Литературное Обозрение. 2008. № 2 (90). С. 63–85.
- 33 Краткий курс истории СССР. С. 157, 194, 196, 198.
- 34 Там же. С. 207.
- 35 РГАСПИ. ф. 17. Оп. 120. Д. 373. Л. 1–3.
- 36 Ср. текст «Краткого курса истории СССР» с другими изданиями: Карцов В. Г. Родная история. Учебник истории СССР для 4-го класса. М., 1949; Алексеев С. П., Карцов В. Г. История СССР. Учебная книга для 4-го класса. М., 1955; Кузнецов Н. Д. История СССР. Пособие для средней школы. М., 1958; Бущик Л. П. Пособие по истории СССР. Для учителей VIII класса средней школы. М., 1955; Проспект учебника по истории СССР. «История советского общества». М.: МГУ, 1950; История СССР. Пробный учебник для X–XI классов средней школы / Под ред. Д. И. Ковалевского. М., 1961. Не менее увлекательное занятие и сравнение текстов 23 изданий учебника по истории СССР для 10 классов под ред. А. М. Панкратовой (М., 1940–1963).